

Исти любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| *Матвьяна*
ТРОНИНА

СЛИШКОМ КРАСИВАЯ,
СЛИШКОМ СВОЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Ранее роман выходил
под названием «Звезды на ладони»

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 Слишком красивая, слишком своя : [роман] /
Татьяна Тренина. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-091958-1

Четыре женщины пронесли свою дружбу через года и по-прежнему не забывают друг друга. У каждой жизнь сложилась по-своему: Лиля живет за счет любовника, Надя выгнала мужа-изменщика и пытается его разлюбить, благоверный Раи пьет и распускает руки. И кажется, только Альбина счастлива: ее Леон пишет музыку, и она — его муза. Однако гармония пары рушится, когда Леон изменяет ей с лучшей подругой. Но кто из троих пошел на предательство? И что же сильнее — женская дружба или яркая страсть?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тренина Т., 2018

© Оформление.

000 «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091958-1

Надя опаздывала на десять минут. Вообще, назвать ее непунктуальным человеком было бы неправильно — редко когда Надя заставляла кого-то ждать. Но она издали увидела Альбину, одиноко сидевшую за столиком летнего ресторана «Темные аллеи», и ей стало не по себе.

У Альбины было слабое сердце.

Правда, с этим слабым сердцем Альбина благополучно прожила тридцать лет и, как говорили врачи, могла прожить еще столько же, а то и больше, — но все равно Надю это утешало мало. Альбину нельзя было огорчать!

— Альбиночка, милая, прости! — заговорила Надя, с виноватой улыбкой подходя к столику. — Троллейбус в пробке застрял...

— Господи, Надя, какая ерунда! — укоризненно покачала головой Альбина. — Все в порядке. Это я сама не рассчитала время, пришла без пятнадцати пять... Райка с Лилей будут?

— Обещали, — сказала Надя, садясь в плетеное кресло.

То, что Рая с Лилей опаздывали, было вполне нормально — они всегда опаздывали, тут не только возмущаться, но даже удивляться бесполезно.

— Закажем что-нибудь? — спросила Надя.

— Нет, подождем их... Здесь хорошо, правда? Не перестаю восхищаться этим местом.

— Да, изумительно! — горячо согласилась Надя.

Ресторан был обнаружен случайно. — Однажды Лиля Лосева стриглась в наимоднейшей парикмахерской со стеклянными стенами. За одной из них был шумный центральный проспект, а за другой, противоположной, — лес. То есть никакой не лес, конечно, а обычный старый парк, спрятавшийся в московских переулках, но этот контраст поразил Лилю. Когда сеанс закончился, Лилия немедленно отправилась на разведку.

Старый парк выглядел чудесно — тенистые аллеи, пруд со стрекозами, клумбы и тишина. А еще в парке был ресторан с элегическим названием. Лилия сунула нос в меню, понюхала аромат, доносившийся с кухни, еще раз окинула взглядом окрестности и пришла к выводу, что лучшего места для встречи четырех подруг нельзя и придумать. И ехать сюда, в центр, было одинаково удобно для всех...

— Ты похудела, — сказала ласково Альбина. — И синева под глазами... Плохо спишь?

— Нет, работы много... — Надя потеряла виски. — А так все в порядке...

— Не ври, Надежда! — Альбина взяла ее за подбородок. — Ты все еще думаешь о нем?

— Неправда, неправда, трижды неправда! Я и имя его забыла! — с досадой дернула головой Надя. — И не будем об этом, Алька!

— Как скажешь, — мягко произнесла Альбина, и Надя опять ощутила укол совести. Огорчать подругу нельзя! Не только из-за слабого сердца, а вообще... Она такая милая.

Все располагало в ней — и внешний вид, и манеры. Была Альбина среднего роста и средней же комплекции — не худая и не толстая, а какая-то соразмерная, аккуратная. Движения у нее плавные, лаконичные: ничего

лишнего — никакой аффектации или же, наоборот, зажатости. Бледное круглое личико, огромные карие глаза, глядевшие тревожно и в то же время доброжелательно... Нос, пожалуй, чуть великоват, но именно что чуть. Короткие черные волосы, блестящие и гладкие, челка мысыком. Прическа придавала Альбине немного детский, трогательный вид и очень шла ей.

Макияжем Альбина пользовалась умеренно — немного пудры светлого тона, почти не отличающегося от основного цвета ее лица, полупрозрачный блеск для губ — вот, пожалуй, и все. Одевалась она обычно в классические костюмы и предпочитала туфли-лодочки всем остальным фасонам. Вот и сейчас на ней был летний льняной костюм песочного цвета — юбка до колена и приталенный жакет, а на ногах светлые туфельки на невысоком каблуке. Да, еще сумочка (к сумочкам Альбина питала особую страсть, их у нее было не меньше двух десятков) — светлая, летняя, из рисовой соломки, в тон лодочкам.

— Идут, — сказала Надя, увидев в конце аллеи знакомые фигуры. Высокая и тонкая принадлежала Лиле Лосевой, обладательницей другой, более круглой и объемистой, была Рая Колесова. Кроме того, у Раи Колесовой шевелюра сияла ярко-малиновым цветом.

— С Райкой что-то не то, — заметила Альбина, имевшая очень острое зрение. — Ревела, поди, только что...

— Наверное, из-за Колесова, — предположила Надя.

— Из-за кого же еще!

Тем временем две опоздавшие подошли к столу.

— Пробки какие везде, — безмятежно улыбнулась Лиля Лосева, — еле доехала. Поцеловалась бампером с каким-то дураком... Ну да ладно, ерунда все это. Надюша, Алечка... А мы у входа с Райкой столкнулись!

И Лиля нежно расцеловала своих подруг.

— Лилька, сто лет тебя не видела! — засмеялась Надя, ущипнув Лилю. — Ты где так загорела? На юга, что ли, уже успела съездить?

— Какие юга! Обычный солярий...

— Райка, а ты чего скучилась? Садись поближе... — придвинула кресло Альбина.

— Мерси... — буркнула Рая и плюхнулась в кресло. — Сволочь, урод, скотина! — И она высморкалась в платок. Руки ее заметно дрожали.

— Кто? Тоже чуть не врезалась?

— Да нет... Колесов — сволочь, вот кто!

Альбина с Надей переглянулись.

— Райка, ты погоди, потом расскажешь, — строго сказала Лиля, положив Рае руку на плечо. — Давайте сначала что-нибудь закажем, а уж потом будем впечатлениями делиться.

— Логично...

Подошел официант, принес всем меню.

— Вино или пиво? — спросила Надя.

— Вино, — сказала Лиля, все так же безмятежно улыбаясь. — Тут есть каберне...

— Какое каберне?! — огрызнулась Рая. — Мы все за рулем, кроме Надьки!

— А у меня сердце, — напомнила Альбина. — Я вообще не пью, если кто забыл.

— Ладно, возьмем каберне, — согласилась Надя. — Мне, в общем, все равно...

— Лилька, ты же тоже за рулем! — опять напомнила Рая, напряженно вчитываясь в меню, — это занятие немного отвлекло ее, даже слезы на глазах высохли.

— Ну и что? — пожала плечами Лиля. — Немножко можно. За встречу. Вы вспомните, девчонки, когда мы в последний раз все вместе встречались?..

— Зимой, — коротко бросила Рая. — Колесов мне еще тогда фингал поставил, и вы ко мне приехали, чтобы тоже ему морду набить. Подружки мои дорогие...

— А Колесов на дачу удрал! — сердито сказала Альбина. — Нет, мы еще весной у меня встречались, когда Леон в Петербург уехал, на какой-то фестиваль. В конце апреля, помните?

Леоном звали ее мужа — Леонтия Велехова, композитора.

— Точно! Ты еще нам новую кухню показывала... — кивнула Лиля. — Потрясающий абрикосовый цвет и духовка с грилем!

Снова подошел официант.

— Что будем заказывать?

— Я на диете, мне какой-нибудь салатик... — восторженно сказала Рая.

— Котлеты по-киевски...

— Нет, лучше свиной эскалоп с картофелем фри. И десерт! Чизкейк, например...

— Девчонки, опять все перепутаем, когда будем рассчитывать! Давайте что-нибудь одно...

В конце концов сошлись на эскалопе с картофелем и чизкейке.

— Это убийство... — вздохнула Рая, обмахиваясь салфеткой. — Свинина, торт... Ладно, ужинать сегодня не буду.

Она вспомнила о своей драме и опять утерла слезу.

— Раечка, что случилось? — строго спросила ее Альбина. — Что он опять натворил?

Рая сделала паузу, нагнетая напряжение, и начала:

— Позавчера Колесов в половине второго приперся... Ночи, разумеется.

— Пьяный? — осуждающе покачала головой Альбина.

— Алечка, ты не перебивай...

— Хуже! Трезвый, — продолжила мстительным голосом Рая. — Сказал, что заказ срочный был, вот и пришлось допоздна задержаться. Ла-адно... Я ни слова ему, работа так работа. Вчера звоню Хромову, его начальнику. Мол, что ж вы, Петр Евгеньич, людей задерживаете, мой Колесов человек семейный, двое детей и все такое, пусть другие остаются... А Хромов мне прямо в глаза смеется. То есть в ухо. Я, говорит, ни при чем, вчера рабочий день в семь закончился, и Колесов твой ушел сразу, как только семь пропикало, а куда, говорит, не знаю...

— И где же он был? — сурово нахмурилась Лиля. — Если не пил, то что?..

— Вот именно! — мстительно произнесла Рая. — Трезвый как стеклышко... И пятьсот рублей в кошельке было — теперь нет, я специально к нему в карман слезила. Если не пил, то где он их оставил?

— Ну, пятьсот рублей в наше время... — протянула Лиля.

— Вот именно! Букет цветов, шампанское и коробка конфет. Как раз! — с удовлетворением произнесла Рая.

— Не хватит! — покачала головой Лиля. — Приличное шампанское в наше время...

— Это ты пьешь приличное шампанское, — перебила его Рая. — А Колесов на «Вдову Клико» тратиться не будет! У бабы он был, вот что.

— У какой? — сочувственно спросила ее Альбина. — Ты ее знаешь?

— Узна-аю... — зловеще пообещала Рая. — Уж я волосенки ей все повыдергаю...

— Райка, так нельзя! — раздраженно перебила ее Лиля. — Сколько можно! Скоро десять лет, как ты его терпишь... Разводись.

— Он тебя недостоин, — печально произнесла Надя. — Знаешь, когда я оказалась в такой ситуации, то сразу и бесповоротно...

— В какой — такой? — раздраженно перебила ее Рая. — В какой — такой? Ты нас не сравнивай! Ты человек свободный, детей у тебя нет, а у меня пацанов двое! Как я их без отца оставляю?

— Рая... — проникновенно заговорила Альбина, положив ладонь на пухлую Раину руку. — Твой Колесов асоциальный тип. Он пьет, бьет тебя, изменяет, детьми совершенно не занимается... Зачем он тебе? Ты молода и симпатична, найдешь еще хорошего мужчину... Тебя и с двумя детьми возьмут!

— Нет, я не могу... — вздохнула Рая. — Я люблю его. Вы знаете, что такое любовь?

— Вопрос относится к категории риторических, и ответ на него необязателен, — пожала плечами Надя.

— Умная ты наша... Нет, вы не знаете, что такое любовь, — совсем другим голосом сказала Рая.

Официант принес заказ.

Сквозь листву пробивалось жаркое июльское солнце, на открытую веранду залетела пара бабочек.

— Лучше бы я вообще за него не выходила, — заявила Рая, ткая вилкой в картофель фри. — Лучше бы ты, Надя, за него вышла... Может, тогда все по-другому бы было.

— За кого? За Колесова? — изумилась Лиля.

— Ну да, он же за ней ухаживал...

— Он мне никогда не нравился, — раздраженно произнесла Надя. — Он-то, может, за мной и ухаживал, но я его ухаживания никогда не принимала. Я его насквозь видела.

Слова Раи относились к такому далекому прошлому, что Надя не восприняла их всерьез. Она почти забыла о тех днях. Геннадий Колесов действительно никогда ей не нравился. Он пугал ее. Пьющий красавец, брутальная личность, бабник, мрачный демон... Это довольно распространенный

мужской тип в России — притягательный и отталкивающий одновременно...

— Вот у Альбины муж хороший, — сказала Лиля. — Ей повезло.

— Ну, у него тоже есть свои недостатки, — пожалала плечами Альбина, которая очень боялась сглазить свое счастье. — Мне, например, работу пришлось из-за него бросить.

— Да какая это работа! — отмахнулась Лиля. — Девчонки, давайте-ка я вам подолью... Ты кем была, Аля? Фармацевтом! Порошки в аптеке смешивала...

— Аля — прекрасный специалист! — вступилась за подругу Надя.

— За Леоном надо ухаживать, как за ребенком, — сказала Альбина и покраснела. — Он совершенно не приспособлен к жизни. Но я ни о чем не жалею. Он гений. Осенью в консерватории будут исполнять его новую композицию, приглашаю вас всех.

— Обязательно! — горячо откликнулась Надя.

— Как только, так сразу... — хмыкнула Рая.

На ее колкости уже давно никто не обижался — считалось, что Рае досталась тяжелая судьба и обижаться на нее поэтому просто неприлично. Подругам Раи полагалось сочувствовать ей, давать советы и критиковать Колесова. Она была когда-то очень хорошенькой. Впрочем, она и сейчас была довольно симпатичной, даже волосы малинового цвета, который она маниакально предпочитала всем остальным оттенкам современных красок для волос, не портили ее. Если бы не лишние килограммы, придраться к ее внешности было бы вообще невозможно.

— Я устала, — пожаловалась Альбина. — У меня сердце... Нет, правда, быть домохозяйкой — это тяжелый труд!

— Чистая правда, — мрачно согласилась Рая. — А прикинь, Алька, если бы у вас с Леоном еще дети были?

— Мне нельзя иметь детей, — опять напомнила Альбина. — У меня сердце!

— Райка, ты удивительно бестактная! — раздраженно произнесла Лиля. — Мы, конечно, понимаем, что жизнь у тебя не сахар, но все же есть предел. Алька, не обращай на эту дуру внимания!

— Лилечка, да все в порядке, я совсем не обижаюсь...

— А у тебя как дела? — спросила Надя Лилю, чтобы немного разрядить обстановку.

— Все по-старому... Собирались с Зиной Трубецкой съездить в Испанию, но у Зины незапланированный ремонт, ее соседи сверху затопили... — лениво сказала Лиля, закуривая тонкую длинную сигаретку.

— А Адам твой как? — с любопытством спросила Рая.

— Адам уехал к матери, на целый месяц... — Пальцы у Лили тоже были длинными и тонкими, словно у музыкантки. И вся она была такой тонкой и одухотворенной, словно парила в каких-то высоких сферах, далеких от земной суеты.

— Сколько же вы с ним вместе? — наморщила лоб Рая.

— Двенадцать лет, — выдохнула колечко дыма Лиля. — Мне было семнадцать, кажется... Ну, словом, сразу после школы. Ему тогда — двадцать пять, двадцать шесть... Сейчас Адаму под сорок.

— Под сорок... — задумчиво повторила Альбина. — Вам давно пора жениться.

Альбину всегда беспокоила неустроенная жизнь подруг.

— Алька, ну что за ветхозаветные взгляды! — засмеялась Лиля. — Господи, ты как дитя... Нам с Адамом хорошо и так. Встречаемся раз в неделю или раз в две недели, каждый занимается своим делом, никто никому не мешает. Быт так убивает... Он делает, что хочет, у меня тоже никаких

обязательств. У каждого своя личная жизнь. У меня бывают романы время от времени, у него, я полагаю, тоже... Но это не имеет никакого значения.

— Высокие отношения! — Рая давно справилась с эскалопом и теперь придвинула к себе блюдо с чизкейком. — Интересно, сколько тут калорий...

— Адам дает мне деньги, и немаленькие, на которые я существую, — напомнила Лиля.

— Ты у нас принцесса... — потрепала ее по плечу Надя.

В самом деле, Лиля за свои тридцать лет еще ни одного дня не работала — Адам содержал ее. Она и не хотела ничего — ни работать, ни учиться, она наслаждалась жизнью. Лиля не оговорила, когда сказала, что они с Адамом каждый занимается своим делом. Адам Блендис был бизнесменом, и довольно удачливым, ну а Лиля — прекрасной женщиной, которой надо было постоянно следить за своей внешностью. При том при всем глупой куколкой Лиля не была — она много читала, посещала все модные выставки, предпочитала авторское кино голливудским мелодрамам, у нее в знакомых ходила куча известных и интересных людей.

У нее были прозрачно-синие, с длинейшими ресницами глаза и светлые волосы — негустые, но вьющиеся и такие нежные и шелковистые на вид, что всякий хотел прикоснуться к ним ладонью. Помимо Адама, у нее была куча других кавалеров. Правда, ни один мужчина в ее жизни не задерживался надолго, и лишь Адам был величиной постоянной и неизменной.

— Все равно, мог бы и жениться... — проворчала Рая.

— Мог бы... — с каким-то странным выражением произнесла Лиля и отвела взгляд в сторону.

— Что ты, Лилечка? — встревожилась Альбина.

— Я тоже устала, — усмехнулась та.

— От чего, интересно? — взбила свои малиновые волосы Рая. — Девчонки, я нормально выгляжу? Вон тот мужик за крайним столиком, по-моему, на меня косится...

Несмотря на безумную любовь к Колесову, Рая не упускала случая пофлиртовать с кем-нибудь.

— Нормально, нормально... А устала я от жизни, — сказала Лиля. — Это у всех бывает. Пройдет... Ни с того ни с сего как накатит... Я говорю — пройдет.

— Невыносимая легкость бытия, — улыбнулась Альбина.

— Что? — Рая не воспринимала таких выражений. — О чем это вы?

— Так, ни о чем...

Едва шелестели листвою деревья в парке.

— Хорошо как здесь... — сказала Лиля. — И тихо.

— Это потому что лето, — заметила Альбина. — Летом жизнь в городе как будто замирает... Лилька, поезжай в Испанию с Надей — вон она какая замученная.

— Надька, а правда, поехали?

— У меня нет денег на Испанию. Только на отдых в Подмосковье. И вообще, надо работу закончить.

— Ну уж две недельки-то всегда можно выкроить... — насупилась Лиля.

— Слушайте, а действительно, поехали куда-нибудь в Подмосковье? В дом отдыха? — неожиданно оживилась Альбина. — Хотя бы на неделю, а?

— Скука... И на самом деле Подмосковье твое не такое уж дешевое.

— Все равно, поехали! Все вместе, а?

Подруги переглянулись.

— Лилька развеется, для Альбины тоже будет очень полезно — у нее же сердце и все такое... — нерешительно произнесла Рая.

— Ты от Колесова отдохнешь! — напомнила Альбина.